

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1343-1357
EDN: OMAZVM

Научная статья / Research Article

Критерии конфликтогенного миромоделирования в анонимном политическом дискурсе Telegram

С.Л. Кушнерук

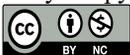
Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация
 Svetlana_kush@mail.ru

Аннотация. Стремительный рост неverified сообществ телеграм-каналов, поднимающих проблемы конфликтов российских граждан с представителями инокультур, которые приезжают в нашу страну для осуществления трудовой деятельности, делает актуальным исследование механизмов конфликтогенного миромоделирования. Цель работы состоит в выделении критериев конфликтогенного миромоделирования в формально анонимных телеграм-каналах политической направленности с учетом сложной природы процессов трудовой миграции из Центральной Азии и Закавказья и их вербально-знаковой репрезентации в телеграм-дискурсе. Методология работы базируется на установках политической лингвистики, дискурсологии, конфликтологии, теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования. К основополагающим относятся методы дискурсивного и контекстологического анализа, а также методика Case-study. Материалом исследования являются посты, опубликованные в течение календарного 2024 г. в двух телеграм-каналах с охватом более 200 тысяч подписчиков и отобранные из категории «Политика» при помощи сервиса аналитики TGstat. Фокусный корпус, включающий 587 431 словоупотребление, формируется при помощи мультиплатформенного средства анализа текста AntConc. В результате исследования предложена трактовка конфликтогенного миромоделирования, определено, что оно акцентирует противостояние между титульной и нетитульными группами этнофоров и свидетельствует о социальной напряженности в российском обществе. Систематизированы три группы критериев конфликтогенного миромоделирования в зависимости от: а) социально-психологической природы конфликтов; б) формата телеграм-коммуникации; в) количества и качества словесно-речевых средств. Демонстрируется, что они определяют специфику межкультурного взаимодействия в нормативно-правовом, субъектно-объектном, гипертекстовом, мультимодальном, количественном, семантико-стилистическом, этико-речевом и метатекстовом аспектах. Работа вносит вклад в понимание того, как моделируется реальность о трудовых мигрантах в телеграм-коммуникации. Перспективы исследования включают разработку методик идентификации речевых и неречевых конфликтогенов в цифровой среде для своевременного упреждения и конструктивного разрешения межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: социальные медиа, трудовые мигранты, межкультурное взаимодействие, социальные проблемы

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>.

© Кушнерук С.Л., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 23.07.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

Для цитирования: Кушнерук С.Л. Критерии конфликтогенного миромоделирования в анонимном политическом дискурсе Telegram // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1343–1357. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1343-1357>

Criteria of Conflictogenic World-Modeling in Anonymous Political Discourse of Telegram

Svetlana L. Kushneruk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

 Svetlana_kush@mail.ru

Abstract. The rapid growth of unverified Telegram communities raising issues of conflict between Russian citizens and representatives of other cultures who come to our country to work makes research into the mechanisms of conflict-generating world modeling relevant. The objective of the research is to systematize the criteria for conflictogenic world-modeling, taking into account the complex nature of the social problem. The sample consists of posts published throughout 2024 on two Telegram channels with more than 200 thousand subscribers, retrieved from the “Politics” category. The main methods are Discourse analysis, Contextual analysis, and Case study method. The conflictogenic world-modeling reveals ideological contradictions between the dominant ethnic groups (Russians) and the non-dominant groups of ethnophores (Tajiks, Uzbeks, Kirghiz, Turkmens, Azerbaijanis, Armenians) and the crisis of the intercultural relations, caused by the influx of labor migrants into Russia. It is argued that the criteria of conflictogenic world-modeling draw on three types of factors: the complex nature of labor migration processes and the interethnic conflicts; the affordances of the Internet-mediated Telegram communication, and the specifics of the digital language. The socio-psychological and legal factors determine the regulatory and subject-object criteria. The format of the Telegram discourse foregrounds the hypertext criterion and the multimodal criterion. The language, used by the moderators, determines the frequency criterion, the semantic and stylistic criterion, the ethical-speech criterion, the metatextual criterion. The research prospects include the development of the methods for identifying conflictogenic world-models in the digital environment for the timely prevention and constructive resolution of the interethnic conflicts.

Keywords: political discourse, conflictogenic world-modeling, criteria of world-modeling, social media, Telegram, migrant workers, intercultural interaction, social problems

Funding: The research is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation grant № 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>.

Article history: received: 11.08.2025; accepted: 15.12.2025.

Conflict of interests: the author states that shee are no conflicts of interest.

For citation: Kushneruk, S.L. (2025). Criteria of Conflictogenic World-Modeling in Anonymous Political Discourse of Telegram. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1343–1357 (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1343-1357>

Введение

Настоящее исследование выполнено в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом и посвященного изучению индикаторов

конфликтогенности межкультурного взаимодействия в цифровом дискурсе Telegram. Его *актуальность* и новизна обусловлены: стремительным ростом числа телеграм-каналов, поднимающих острые социально-политические проблемы, к которым относится приток в Россию иностранных специалистов из азиатских стран; возросшей ролью телеграм-сообществ, принимающих участие в регулировании межнациональных вопросов на основаниях анонимности; неизученностью речевых механизмов конфликтогенного миромоделирования, приводящего к однобокому восприятию межкультурного взаимодействия в телеграм-коммуникации.

Цель настоящего исследования заключается в выделении критериев конфликтогенного миромоделирования в условиях новой формации политического влияния, создаваемой анонимными агентами в российских телеграм-каналах о трудовых мигрантах.

Теоретические основы исследования, материал и методы

В первой четверти XXI в. проблематика исследования политического дискурса сохраняет статус высоко актуальной [1]. В связи с повсеместной телеграммизацией коммуникации особый интерес представляет политический дискурс реагирования. Эти вопросы впервые поднимаются в работах И.В. Савельевой, которая вводит понятие непрофессионального политического дискурса, существующего в виде комментариев пользователей, и рассматривает его как «полноценный дискурсотип» [2]. Полагаем, что выход за пределы официального политического дискурсопроизводства в неинституциональную сферу дает возможность глубже понять механизмы влияния на адресата и выявить специфику миромоделирования, за счет которой формируются устойчивые представления о межкультурных конфликтах в обществе.

Возможности Telegram способствуют увеличению числа формально анонимных телеграм-каналов политической направленности [3]. Их порождающими субъектами являются модераторы, которые дают оценку социальным явлениям. Даже если канал является верифицированным, сведения об имени и профессиональной деятельности автора остаются неизвестными подписчикам. Такие каналы продуцируют анонимный политический дискурс, который по мере увеличения числа неавторизованных сообществ расширяет сферу своего влияния и демонстрирует признаки конфликтогенности.

В психологии и конфликтологии это понятие определяется как «деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в политической сфере, деградацией социальных отношений»¹. Индикаторами феномена выступают конфликтогены, которые могут быть поведенческими и речевыми [4]. Речевые конфликтогены являются показателями вербальной

---

¹ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. Режим доступа: https://psychology_pedagogy.academic.ru/ (дата обращения: 08.01.2025).

агрессии, нацеленной на причинение вреда и оскорбление индивида или группы людей².

Исследования речевых аспектов конфликтогенности обширно представлены. Обозначим наиболее значимые для выделения критериев конфликтогенного миромоделирования теоретические установки: 1) политический дискурс является конфликтогенным [5]; 2) конфликтогенность соотносится с распространением деструктивной [6], вредоносной [7], негативной [8] информации; 3) конфликтогенным считается текст, провоцирующий конфликт и/или свидетельствующий о его наличии [9]; 4) конфликтогенные тексты содержат речевую агрессию, которая проявляется в вербальном выражении негативных эмоций, оценок [10]; 5) основой конфликтов с трудовыми мигрантами служит отторжение «чужого» [11].

Изучение конфликтогенности политической коммуникации часто ограничивается исследованием лексико-стилистических средств. Думается, что это сложное социальное и языковое явление должно рассматриваться холистично, то есть на основе собственно языковых и неязыковых факторов, совокупность которых обеспечивает функционирование миромоделей, формирующих у адресата картину социальной реальности. В последние годы понятие миромоделирования активно разрабатывается в российской лингвистике применительно к художественному [12], политическому [13], медийному и другим дискурсам. Подробный обзор публикаций и основные направления исследования миромоделирования представлены в статье С.Л. Кушнерук, определяющей феномен как «контекстуально обусловленный процесс и результат конструирования реальности в дискурсе средствами языка» [14. С. 443]. При таком подходе миромоделирование рассматривается сквозь призму репрезентационных структур (миромоделей), или смысловых фигур, которые соотносятся с представлением мира в дискурсе, выполняют функцию ориентации адресата и регулируют жизнь общества.

Обращаясь к миромоделированию в анонимном политическом телеграм-дискурсе, мы разделяем идею о полиреальности, заключающуюся в том, что «варианты виртуальной реальности как искусственно созданной информационной среды... прочно вошли в повседневную жизнь», поэтому о современном человеке «можно говорить как о присутствующем одновременно во многих смысловых регионах, в различных мирах» [15. С. 169]. Морфема *поли-* передает идею множественности миромоделей [12], сосуществующих в телеграм-пространстве и являющихся конфликтогенными.

С учетом этого в исследовании интегрируются установки, доказанные в теории политической коммуникации, дискурсологии, конфликтологии, теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования [14]. Основными методами выступают дискурсивный анализ (для выделения структур содержания и выражения с учетом контекста), контекстологический анализ (для

² Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта: Наука, 2003. С. 562.

осмысления синтагматических связей ключевых лексем), а также методика Case study (для формирования выборки контекстов и ее ограничения тематикой трудовой миграции).

В качестве материала исследования использовались два канала в категории «Политика» (<https://t.me/mnogonazi>; <https://t.me/Russiansword>) за календарный 2024 г. Они были отобраны при помощи сервиса аналитики TGstat согласно следующим параметрам: тематика (проблемы взаимодействия с этнофорами); охват (более 200 тыс. подписчиков); индекс цитируемости; вовлеченность аудитории. Для обоснования критериев конфликтогенного миромоделирования применялись инструменты мультиплатформенного средства лингвостатистического анализа текста AntConc. Фокусный корпус составил 587 431 словоупотребление.

Результаты исследования

Рефлексия над содержанием анонимной политической коммуникации в телеграм-каналах способствует выработке понятия конфликтогенного миромоделирования. Под конфликтом понимают «столкновение противоположных интересов, взглядов, позиций; разногласие, острый спор»³. Ключевые семы: «столкновение», «разногласия», «спор». Термин **конфликтогенное миромоделирование** предлагается использовать для обозначения *структурирования информации о среде и человеке в телеграм-дискурсе посредством вербально-знаковых средств, направляющих внимание на противостояние групповых интересов, мнений, взглядов и рост социальной напряженности в обществе*. В контексте трудовой миграции оно способствует акцентированию различий между взаимодействующими сторонами, принимает многообразные формы и удовлетворяет трем группам критериев.

Критерии, обусловленные социально-психологической природой конфликтов

Нормативно-правовой критерий

Любая социальная проблема имеет юридический аспект. В рассматриваемых телеграм-каналах материалы преимущественно носят негативно-оценочный характер. Актуализируется типичная для политического дискурса оппозиция «свои — чужие». Крайние формы противостояния между оппонентами приводят к развитию нетерпимости в отношении недоминантных этнокультурных групп, что способствует эскалации конфликтов. По этой причине проявлением конфликтогенного миромоделирования можно признать наличие в тексте информации, которая является юридически «запрещенной», «противоправной», а также материалы «с деструктивным информационным

³ Портал ГРАМОТА.RU. Режим доступа: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 04.02.2025).

воздействием», что получает закрепление в нормативных документах и законах (149-ФЗ, 2124-1-ФЗ⁴ и др.).

Распространение такой информации является уголовно и административно наказуемым. Так, в целях противодействия ксенофобии и дискриминации мигрантов создан перечень, который систематизирует признаки враждебности в отношении этой социальной группы⁵: призывы к насилию и дискриминации; пропаганда «позитивных» примеров насилия или дискриминации; создание отрицательного образа этнической группы; оправдание случаев насилия и дискриминации; высказывания, которые подвергают сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации; утверждения о неполноценности, исторических преступлениях, криминальности, моральных недостатках любой этнической группы; рассуждения о превосходстве одной из этнических групп в материальном достатке; обвинение в отрицательном влиянии этнической группы на общество; упоминание этнофоров в оскорбительном или унижительном контексте; призывы не допустить закрепления в городе мигрантов, которые принадлежат к любой этнической группе. Такие проявления в большей мере соотносятся с предконфликтной стадией. Без должного внимания со стороны компетентных органов они могут разжигать конфликты на межкультурной основе за пределами виртуальной среды. Предконфликтная стадия является латентной, которая может перерасти в открытый конфликт.

Субъектно-объектный критерий

Данный критерий учитывает фактор структуры и динамики межэтнического конфликта, а также его повлекшую ситуацию. Субъект конфликта — это «сторона, способная создать конфликтную ситуацию и влиять на ход развития конфликта в зависимости от своих интересов»⁶. Сторонами конфликта выступают индивиды или социальные группы людей. В телеграм-каналах выделяются два основных субъекта: граждане России и группы этнофоров — представители стран Центральной Азии и Закавказья. Объектом конфликта выступает проблемная ситуация, в которой пересекаются интересы сторон. Она может свидетельствовать о латентной (назревание), открытой (инцидент, эскалация, завершение) и постконфликтной (ликвидация напряженности) стадиях конфликта.

Начало открытой фазы конфликта знаменует инцидент, который провоцируется субъектом конфликта. Ср.: *мужчина абу-бандитской наружности жестоко избил девушку на глазах у прохожих; Мужчина сделал им [детям*

⁴ Система информационно-правового обеспечения «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 04.02.2025).

⁵ Официальный сайт администрации Нижневартовского района. Режим доступа: <https://www.nvraion.ru/o-rayone/indigenous-numerically-small-peoples-of-the-north/protivodeystvie-ksenofobii/> (дата обращения: 04.02.2025).

⁶ Конфликтология: учебное пособие. Ставрополь, 2015. С. 30.

мигрантов] замечание, один из подростков ущемился и ударил пенсионера. Эскалация конфликта предполагает интенсификацию противостояния, что выражается в усилении эмоциональной составляющей коммуникации, создании образа врага, против которого нужно объединяться⁷. Это находит многообразное выражение в языке.

Критерии, обусловленные форматом телеграм-коммуникации

Гипертекстовый критерий

В телеграм-коммуникации большое значение приобретает мультимедийность — «процесс интеграции текста, звука, графических элементов, видео и анимации; одна из характеристик гипертекста»⁸. По этому основанию конфликтогенное миромоделирование анализируется на уровне гипертекста. Информация об иностранных специалистах представлена линейно и нелинейно, что открывает перед подписчиками множество виртуальных структур, обращение к которым создает «объемность» миромодели. Данный критерий позволяет установить «глубину» конфликтогенного миромоделирования и свидетельствует о кризисе межэтнических отношений. В качестве примера приведем обсуждение теракта в «Крокус Сити Холле» (22.03.2024). Обнаруживается несколько уровней гипертекста. Средствами когезии выступают два вида гиперссылок (выделены подчеркиванием).

Интратекстуальные гиперссылки создают тематическую целостность миромодели в пределах одного канала. Схематично уровни гипертекста можно представить как взаимодействие исходного и производного. Исходный уровень: *В [место] был остановлен один из автомобилей, который проходил по ориентировке*. Он активируется рядом ссылок из других постов. (1): *Автомобиль с террористами был остановлен недалеко от поселка [название]*. *В машине находилось шесть человек: двое были задержаны, еще четверым удалось сбежать. Задержанными оказались граждане Таджикистана*. На этот же уровень выводит гиперссылка (2): *Стали известны личности четверых из шести террористов, устроивших стрельбу в Крокус Сити Холл*⁹. Гиперссылка (3) позволяет активировать два предыдущих уровня, усиливая степень детализации проблемы. Ср.: *МИД Таджикистана назвал фейком информацию о причастности граждан республики к теракту*.

Интертекстуальные гиперссылки активируют связи за пределами Telegram и выводят адресата на внешние ресурсы, приглашая ознакомиться с профилем лиц в социальных сетях. Ср.: *Профиль в одноклассниках одного из террористов напавших вчера на Крокус; ... один из террористов [имя] успел стать новым россиянином и получил паспорт РФ; ... нашли профиль террориста [имя] в ВК*.

⁷ Конфликтология: учебное пособие. Ставрополь, 2015. С. 30.

⁸ Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник. М. : Флинта, 2020. С. 399.

⁹ Во всех примерах сохранена оригинальная орфография и пунктуация.

Навигация по интратекстуальным гиперссылкам обеспечивает смысловую связность миромодели, представленной семантической сетью из тематически объединенных постов в рамках одного сообщества. Интертекстуальные ссылки размыкают систему, насыщают ее дополнительным содержанием, усиливают мобилизационный потенциал коммуникации. Необходимо производить своевременное отслеживание подобного контента в анонимном телеграм-дискурсе в целях упреждения межнациональных конфликтов.

Мультимодальный критерий

По этому основанию конфликтогенное миромоделирование рассматривается в аспекте взаимодействия модусов, или знаков разной семиотической природы (от англ. *mode* — способ). В социально-семиотической трактовке Г. Кресса, вербальные, визуальные, звуковые знаки представляют собой совокупность ресурсов для конструирования миромодели [16]. В телеграм-постах наблюдается *модусная конвергенция*, при которой в отношении взаимной корреляции вступают несколько семиотических кодов [17]. Формируется **мультимодальный код миромоделирования** — система разнотипных семиотических ресурсов, структурно-содержательное единство которых способствует созданию репрезентационной структуры, реализующей прагматические цели.

В условиях конфликтогенного миромоделирования, порождаемого столкновением интересов групп этнофоров, в семиотический модус письма уверенно внедряются модусы изображения и звука. Все большая роль отводится аудиально-иконическим средствам, производящим эффект подлинности и усиливающим эмоциональное воздействие на подписчиков. Наиболее характерными для анонимного политического телеграм-дискурса о трудовых мигрантах являются димодусные композиции (греч. *di* — двойной), представленные семиотической моделью *письмо* (текст) + *изображение* (динамическое — видео, статическое — фото). Они существенно усложняют структуру телеграм-поста, превращая его в текст монтажной природы. При этом селективно используемые семиотические ресурсы не сводятся к простой сумме значений модусов-компонентов, но создают смысл эмерджентно (от англ. *emergent* — появляющийся). Это, в частности, проявляется в звукозрительной объемности миромодели. Конфликтогенность межкультурного взаимодействия усиливается за счет внедрения и комбинации знаков-иллюстраторов (видеоизображений и фотографий) в суперструктуре телеграм-поста. Ср.:

Вербальный модуль (конструктивный блок) поста включает следующий контекст: *В [название города] узбек отрабатывает удары на бездомных, стариках и подростках. Нападения на людей он и его подельники снимают на видео и выкладывают в свой ТГ канал. На кадрах одного из видео абу-бандит жестоко бьет старика, который не понимает за что его подвергают такой экзекуции.* В препозиции к данному модулю находятся модули динамического и статического изображения: а) модуль 1 (видео)

проблематизирует отношения между этнофорами, выполняя выделительную функцию; видео демонстрирует, как человек азиатской внешности наносит удар в лицо пожилому человеку; б) модуль 2 (видео) не имеет прямого отношения к ситуации с пожилым человеком, но интенсифицирует названное действие: в кадре человек наносит удар другому гражданину; в) модуль 3 (фото) представляет изображение человека азиатской внешности, осуществляет конкретизирующую функцию, указывая на «абу-бандита» из текста поста; г) модуль 4 (скриншот) включает изображение блоков информации начальной страницы пользователя в социальной сети с указанием имени, города, места работы и выполняет выделительную функцию.

Конвергенция модулей и модусов усиливает эмоциональный посыл модератора. Благодаря семиотической монтажности каждый модуль вступает в смысловое отношение со смежными модулями, что закрепляет негативные смыслы. Подобно кадрам кинофильма, соположенные модули создают единое смысловое и синтаксическое целое телеграм-поста, заставляя адресата припоминать, удерживать впечатление, мысленно совмещать и накладывать друг на друга содержание, активируемое по отдельности.

Критерии, обусловленные количеством и качеством словесно-речевых средств

Критерий частотности

Резонанс проблем трудовой миграции в российском обществе¹⁰ обуславливает высокую частотность лексемы *мигрант* (2567) и этнонимов, обозначающих представителей центральноазиатских стран (*тадж** — 1161, *узбек** — 797, *киргиз** — 266, *туркмен** — 14,) и Закавказья (*азерб** — 425, *армян** — 80), в анонимных политических телеграм-каналах. В общем выявлено 2743 этнонима. Поскольку фокусный корпус включает 587431 словоупотребление, относительная частота перечисленных словоформ округленно составляет 0,0047. Чтобы оценить полученный результат, мы обратились к референциальному корпусу «Социальные сети» в НКРЯ¹¹, который включает 161432452 слова, установили количество вхождений каждого этнонима (*тадж** — 2040, *узбек** — 617, *киргиз** — 180, *туркмен** — 75, *азерб** — 1801, *армян** — 2921) и определили относительную частоту словоформ (7634/161432452), равную 0,000047. На заключительном этапе была произведена оценка относительной частоты употребления этнонимов в телеграм-каналах по сравнению с референциальным корпусом ($0,0047/0,000047 = 100$) и определено, что частота их употребления в 100 раз больше, чем в корпусе «Социальные сети». Данный факт является аргументом в пользу того, что

¹⁰ Исследования общественного мнения ВЦИОМ (2024). Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7383856> (дата обращения: 04.02.2025).

¹¹ Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.02.2025).

межэтнические вопросы присутствуют в поле повышенного внимания модераторов анонимных телеграм-каналов. Вместе с тем характер конфликтогенного миромоделирования можно установить только через обращение к формам выражения смыслов, что, со всей очевидностью, прогнозирует выделение соответствующего критерия.

Семантико-стилистический критерий

Конфликтогенный телеграм-пост содержит речевую агрессию, то есть «форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда человеку, группе людей»¹². Она обусловлена агрессивными эмоциями или состоянием агента дискурса, которое передается адресату за счет семантики средств языка, выступающих речевыми конфликтогенами. В формальном отношении это единицы разной протяженности, выражающие резко отрицательные оценки явлений действительности. Стигматичные (греч. *stigma* — пятно) семы в значении единиц закрепляют идею отрицательных качеств мигрантов, осуждаемой деятельности и актуализируются в: а) денотативном компоненте значения лексем, обозначающих этнофоров (*педофил*, *извращенец*, *грабитель*, *убийца* и др.). Ср: *силовики пресекли въезд в регион группы мигрантов-извращенцев; приезжий педофил попытался украсть маленькую девочку*; б) стилистическом, ассоциативно-образном компоненте значения слов и словосочетаний, употребляемых переносно (*дикарята*, *обезьяныч*, *обезьяны*, *бабуин* и др.). Ср.: *По словам [имя], на него налетела стая обезьян, состоящая из кавказцев и среднеазиатов; стая абу-бандитов напала на человека; приезжий бабуин решил продемонстрировать свои атлетические способности*.

Устанавливаются основные группы апеллятивов, регулярно используемые модераторами телеграм-каналов в целях референции к мигранту, — а) изначально содержащие негативно-оценочные семы (*хулиган*, *террорист*, *наркобарон*, *нелегал*, *боевик*, *нечисть*); б) приобретающие отрицательную коннотацию в результате «контекстуального наведения» (Б.Ю. Норман) стигматичных сем (Ср.: *исполнителем теракта был уроженец Узбекистана*; системное значение лексемы *уроженец* является нейтральным — родившийся в каком-либо месте); в) окказионализмы, транслирующие пейоративную оценку (*закладчик*, *бомбила*, *понаехавший*, *беспредельщик*, *нарковаххабит*, *собакофоб* и др.).

Этико-речевой критерий

Выделяется в связи с тем, что стилистическое значение конфликтогенных единиц содержит экспрессию грубости, порицания субъекта, и это нарушает этико-речевую норму — «совокупность правил речевого общения,

¹² Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта: Наука, 2003. С. 562.

которые обеспечивают гармонизацию интересов общающихся»¹³. По степени возрастания экспрессии грубости можно выделить следующие объединения:

Просторечная лексика и жаргонизмы используются модераторами для критики действий трудовых мигрантов. Ср.: *малолетние дикари задираются, обзываются, забивают стрелки; жестоко забили человека; швырнул о тротуар прохожего; дикарь нарвался на ответку; отжал квартиру; передознулся наркотиками* и др.

Вульгаризмы принадлежат периферии просторечной лексики, отличаются еще более резкой оценочностью и экспрессивностью, не совместимыми с нормами нравственности. Ср.: *мужчина вступился за избиваемую, съездив по морде бабуна; пьяное быдло много матерится*.

Инвективы (сквернословие) демонстрируют агрессию враждебности [18]. Они материализуют сильные эмоции модераторов каналов в самом крайнем виде. Примерами служат слова и выражения, нарушающие этические табу. В телеграм-постах они достигают максимума оскорбительности. Ср.: *подобных ублюдков начали сажать; мразь, которая зарабатывает на горе людей; среднеазиатские свиньи* и др.

Метатекстовый критерий

В телеграм-постах высказывания о трудовых мигрантах из центрально-азиатских стран переплетаются «нитьями высказываний» о самих высказываниях, или «инструкциями» по пониманию текста (по А. Вежбицкой). Это метатекстовые компоненты, существующие в виде авторских комментариев и содержащие мнение отправителя речи. За счет них модераторы управляют вниманием подписчиков. «Вклад» метатекста как «инородного тела» в структуре телеграм-поста является важным маркером конфликтогенности. Вербальными метатекстовыми операторами регулярно выступают вводные слова и предложения, указывающие направление хода мысли адресанта.

Например, анонимные телеграм-посты изобилуют лексическими маркерами выражения мнения, оценки, предположения, возможности (*наверное, сомнительно, предположительно, видимо, вероятно, кажется, можно сказать, может быть*). Это является признаком «погромного» дискурса [19. С. 8], то есть отличающегося злоупотреблением правом в рамках ст. 152 ГК РФ («Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Об иностранных специалистах преимущественно распространяются негативные сведения. Ср.: ***Очевидно, что в странах Средней Азии стоимость жизни гораздо ниже, чем в крупных городах России. Большинство мигрантов в странах исхода имеют свое жилье, а здесь им придется его снимать, продукты дороже, все услуги дороже. Почему же они тогда сюда? Наверное, потому что члены их семей***

¹³ Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта: Наука, 2003. С. 366.

работают неофициально в теневом секторе экономики и при этом используют нашу социальную инфраструктуру.

Вставные конструкции также являются «инородным телом» в структуре телеграм-поста, поскольку их связь с основным предложением имеет содержательно-ассоциативный, а не грамматический характер. Благодаря ассоциациям модератор задает перспективу восприятия факта или ситуации. Ср.: *Сотрудники МВД накрыли очередной этнический бордель низких цен, в котором трудолюбиво работали иностранные специалисты из Средней Азии. <...> там занимались проституцией 3 транса (2 узбека, 1 таджик).* Конструкция *(2 узбека, 1 таджик)* направляет ход мысли адресата, связывая наказуемые и запрещенные в России деяния (занятие проституцией, смена пола) с представителями конкретных инокультур (узбеки, таджик). Она увеличивает содержательно-информационный объем поста и одновременно несет избыточную информацию в виде мелких деталей (признак этнической принадлежности), что нарушает максимум количества (по Г. Грайсу) и может рассматриваться как проявление конфликтогенной риторики. Метатекстовые операторы обеспечивают цельность конструируемой системы смыслов на уровне авторского мировидения.

Заключение

В процессах структурирования информации о представителях центральноазиатских стран и Закавказья в анонимных политических телеграм-каналах реализуется конфликтогенное миромоделирование, которое которое обнажает кризис межкультурных отношений в связи с притоком трудовых мигрантов в Россию.

Критерии конфликтогенного миромоделирования выделяются с учетом, во-первых, сложной природы процессов трудовой миграции и межэтнических конфликтов, во-вторых, — особенностей интернет-опосредованной телеграм-коммуникации, в-третьих, — специфики цифровой текстуальности.

Социально-психологические и юридические факторы обуславливают нормативно-правовой и субъектно-объектный критерии. Форматные характеристики телеграм-коммуникации задают гипертекстовый и мультимодальный критерии. Особенности словесно-речевых средств определяют критерий частотности, семантико-стилистический, этико-речевой и метатекстовый критерии конфликтогенного миромоделирования.

Дальнейшее развитие обозначенной проблематики открывает широкие перспективы. Выделенные в анонимном политическом дискурсе Telegram критерии конфликтогенного миромоделирования представляют интерес для использования в прикладных целях, в частности, для идентификации вредных миромоделей, искажающих представления о межэтнической и межкультурной коммуникации и усиливающих нетерпимость этнофоров по отношению друг к другу.

Библиографический список

1. Чудинов А.П., Сегал Н.А., Будаев Э.В. Театральная метафора как основа моделирования образа России в украинских СМИ 2014–2024 гг. // *Язык и культура*. 2024. № 67. С. 76–88. <https://doi.org/10.17223/19996195/67/4> EDN: JRMATI
2. Савельева И.В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсоналогический аспекты : монография. СПб., 2021. EDN: NRPILL
3. Ляховенко О.И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4. № 1. С. 114–144. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i1.230> EDN: HSTPMV
4. Леонов Н.И. Конфликтология. М.; Воронеж, 2006.
5. Кошкарлова Н.Н. Конфликтный и кооперативный типы дискурса в межкультурном политическом пространстве : Монография. Челябинск, 2021.
6. Карабулатова И.С., Копнина Г.А. Специфика лингвистической параметризации деструктивного массмедийного текста с обесцениванием исторической памяти // *Медиалингвистика*. 2023. Т. 10. № 3. С. 319–335. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.303> EDN: EVSJVW
7. Лукина Е.И. Вредоносная информация: сущность и содержание понятия // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 256–259. EDN: VZXPSR
8. Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // *Информационное право*. 2015. № 2. С. 18–25. EDN: TTZXUD
9. Макаренко Г.С. Конфликтный текст как объект лингвистического исследования: структурно-семантический и прагматический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2018. EDN: GTMYPP
10. Щербинина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. М. : Флинта, 2018.
11. Гусейнова Л.Д., Дугалич Н.М., Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю., Эбзеева Ю.Н. Отражение социокультурного контекста в русских, французских и азербайджанских интернет-мемах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2022. Т. 13. № 4. С. 1020–1043. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1020-1043> .
12. Гарипова Г.Т. Специфика художественного миромоделирования в прозе русского символизма: теория, тенденции, трансперсональные модели // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2020. Т. 25. № 3. С. 399–423. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-3-399-423> EDN: DBNBVK
13. Дмитриева А.В. Функциональный и прагматический потенциал топонимов в видеотекстах российской политической рекламы // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2022. № 2. С. 206–218. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-2-206-218> EDN: HZCYBH
14. Кушнерук С.Л. Направления исследования миромоделирования в российской лингвистике: парадигмальные рамки и понятийный аппарат // *Russian Journal of Linguistics*. 2024. Vol. 28. № 2. P. 439–465. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35762> EDN: DVZOQG
15. Ладов В.А. Феноменология виртуальной реальности // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2011. № 2. С. 169–176. EDN: OPJKJR
16. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // *Политическая наука*. 2016. № 3. С. 77–100. EDN: XCGBMF
17. Кушнерук С.Л. Телеграм-дискурс как порождение цифровой экосистемы: визуализация формата // *Terra Linguistica*. 2024. Т. 15. № 2. С. 85–91. <https://doi.org/10.18721/JHSS.15208> EDN: TPYUQU
18. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001.

19. Баранов А.Н. Злоупотребление правом как лингвистический феномен // Язык. Право. Общество : сб. статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 22–25 мая 2018 г. Пенза, 2018. С. 7–10.

References

1. Chudinov, A.P., Segal, N.A., & Budaev, E.V. (2024). Theatrical metaphor as the basis for modeling the image of Russia in the Ukrainian media 2014—2024. *Language and Culture*, 67, 76–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19996195/67/4> EDN: JRMATI
2. Savel'eva, I.V. (2021). *Non-professional political discourse: linguopragmatic and linguopersonological aspects*: Monografiya. Saint Peterburg. (In Russ.). EDN: NRPILL
3. Lyakhovenko, O.I. (2022). Telegram Channels in the System of Expert and Political Communication in Modern Russia. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(1), 114–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i1.230> EDN: HSTPMV
4. Leonov, N.I. (2006). *Conflictology*. Moscow; Voronezh. (In Russ.).
5. Koshkarova, N.N. (2021). *Conflict and cooperative types of discourse in the intercultural political space*: Monografiya. Chelyabinsk. (In Russ.).
6. Karabulatova, I.S., & Koptina, G.A. (2023). Specificity of linguistic parameterization of destructive mass media text with devaluation of historical memory. *Medialingvistika*, 10(3), 319–335. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.303> EDN: EVSJVV
7. Lukina, E.I. (2016). Malicious information: the essence and content of the concept. *Gaps in Russian Legislation*, 4, 256–259. (In Russ.). EDN: VZXPSR
8. Smirnov, A.A. (2015). Negative content: identification issues in the context of legal regulation. *Information Law*, 2, 18–25. (In Russ.). EDN: TTZXUD
9. Makarenko, G.S. (2018). *Conflict text as an object of linguistic research: structural, semantic and pragmatic aspects* [PhD Thesis]. Ufa. (In Russ.). EDN: GTMYPP
10. Shcherbinina, Yu.V. (2018). *Russian language: speech aggression and ways to overcome it*. Moscow: Flinta. (In Russ.).
11. Guseynova, L.D., Dugalich, N.M., Lomakina, O.V., Neliubova, N.Yu. & Ebzeeva, Yu.N. (2022). The Reflection of the Socio-Cultural Context in Russian, French and Azerbaijani Internet Memes. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(4), 1020–1043. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1020-1043> EDN: INAPKU
12. Garipova, G.T. (2020). Specific of artistic world modeling in the Russian symbolism fiction: theory, trends, transpersonal models. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(3), 399–423. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-3-399-423> EDN: DBNBVK
13. Dmitrieva, A.V. (2022). Functional and Pragmatic Potential of Toponyms in Russian Political Advertising Videotexts. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2, 206–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-2-206-218> EDN: HZCYBH
14. Kushneruk, S.L. (2024). Trends in the research of world-modeling from the perspective of Russian linguistics: Paradigmatic framework and conceptual apparatus. *Russian Journal of Linguistics*, 28(2), 439–465. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.15208> EDN: TPYUQU
15. Ladov, V.A. (2011). The phenomenology of virtual reality. *Philosophical Problems of Information Technology and Cyberspace*, 2, 169–176. (In Russ.). EDN: OPJKJR
16. Kress, G. (2016). Social semiotic and the challenge of multimodality. *Political Science*, 3, 77–100. (In Russ.). EDN: XCGBMF
17. Kushneruk, S.L. (2024). Telegram discourse as product of digital ecosystem: visualization of format. *Terra Linguistica*, 15(2), 85–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.15208> EDN: TPYUQU
18. Zhel'vis, V.I. (2001). *The battlefield. Profanity as a social problem in the languages and cultures of the world*. Moscow. (In Russ.).

19. Baranov, A.N. (2018). Abuse of law as a linguistic phenomenon. In: *Yazyk. Pravo. Obshchestvo*: Proceedings of V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 22–25 maya 2018 (pp. 7–10). Penza. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Кушнерук Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры теории и практики английского языка, факультет лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет (454001, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129); *сфера научных интересов*: дискурс-анализ, медиалингвистика, миромоделирование в дискурсе, *e-mail*: Svetlana_kush@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4447-4606, Scopus Author ID: 57204431355; ResearcherID: GQA-3089-2022, SPIN-код: 8328-6722.

Information about the author:

Svetlana L. Kushneruk, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Leading Researcher at the Department of Theory and Practice of the English language, Faculty of Linguistics and Translation, Chelyabinsk State University (129 Str. Br. Kashirinov, Chelyabinsk, Russian Federation, 454001); *Research interests*: discourse analysis, media linguistics, world-modeling in discourse, *e-mail*: Svetlana_kush@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4447-4606, Scopus Author ID: 57204431355; ResearcherID: GQA-3089-2022, SPIN-code: 8328-6722.